

УДК 81`367.335:821

**СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЯЗЫКЕ
ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ Л.Н. ТОЛСТОГО И А.П. ЧЕХОВА****Краснова Е.В., Шелковникова С.В.***Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону,
e-mail: krasnova07@inbox.ru*

Эта статья представляет собой обзор исследования особенностей сложноподчиненных предложений в языке произведений эпистолярного жанра. В данном исследовании принят такой подход к изучению эпистолярного наследия Л.Н. Толстого и А.П. Чехова, при котором особое внимание обращается на семантику, структуру и функционирование сложноподчиненных предложений, учитывая языковую индивидуальность и языковые пристрастия авторов.

Ключевые слова: синтаксис, произведения эпистолярного жанра, семантика, структура предложения, сложноподчиненные предложения, модальность, языковой стиль

**COMPLEX SENTENCES IN THE LANGUAGE OF THE EPISTOLARY GENRE
WORKS BY L.N. TOLSTOY AND A.P. CHEKHOV****Krasnova E.V., Shelkovnikova S.V.***Don state technical university, Rostov-on-Don, e-mail: krasnova07@inbox.ru*

This article presents an outline of the research devoted to the complex sentences in the language of the epistolary genre works. The work accepts such an approach to the understanding of an epistolary genre works written by L.N. Tolstoy and A.P. Chekhov that much attention pays on the semantics, structure and functioning of the complex sentences, taking into account language identity and language choices of the writers.

Keywords: syntax, epistolary genre works, complex sentences, semantics, sentence structure, mode, language style

В последнее время лингвистическая наука характеризуется тем, что в ней происходят существенные изменения, обусловленные вниманием к сложным взаимосвязям между языком и мыслительной деятельностью человека.

Отличительной чертой такого подхода стало понимание того, что для целостного познания языка необходимо привлечение психологических особенностей человека, его знаний о мире, о законах социального плана, контекста высказываний. Человек в языке – вот направление в лингвистике, которое является актуальным на современном этапе ее развития.

Проблема анализа языка писателей приобрела первостепенную важность. Несмотря на то, что изучение языка творческого наследия отдельных авторов не раз становилось объектом исследования, следует заметить, что многочисленные работы по этой проблеме являются преимущественно литературоведческими. Между тем, изучение особенностей идиостиля различных авторов важно и актуально для определения личного вклада писателей в процесс развития русского литературного языка, для воссоздания их языковых и концептуальных картин мира, а тем самым и картин мира разных эпох, так как различные формы восприятия мира соответствуют определенной исторической эпохе, зависят от социальной

принадлежности разных представителей общества и психологических особенностей каждого человека, что неизбежно отражается в языке.

Богатейший материал для изучения индивидуального стиля того или иного писателя дает эпистолярный жанр, жанр письма. Письма в целом – явление мало изученное. Их исследование находится на пересечении нескольких наук, они являются объектом истории, литературоведения, языкознания и других наук. Языковеды исследовали только некоторые особенности отдельных видов писем, следовательно, целостная картина данного вида литературной деятельности в науке отсутствует.

Выбранный нами путь анализа сложноподчиненных предложений в языке писем Л.Н. Толстого и А.П. Чехова позволил осветить некоторые стороны языковой личности писателей, так как, по словам Т.М. Рогожниковой, словесная парадигма – это пока «единственный широко доступный человеку способ достоверной материализации и – тем самым – демонстрации внутреннего духовного мира» (1992, с.15).

Следует сказать, что письма почти не подвергались лингвистическому исследованию ни в языковом, ни в речевом плане. Среди ученых, изучавших речь А.П. Чехова на материале его писем, назовем Захарову В.Е., исследовавшую метафоры (1976 г.),

Е.А. Жигареву, занимавшуюся авторскими новообразованиями и их функциями в письмах писателя (1994) и М.И. Кудрявцеву, изучавшую вводно-модальные единицы (1995).

Речь Л.Н. Толстого изучала Н.В. Коссек, которая провела семантический анализ вариативных единиц текста (1974), Т.А. Тулина вместе с Н.В. Коссек выявили семантико-стилистические особенности языка писем и дневников писателя, а И.А. Еременко изучала функционирование книжной и индивидуально-авторской фразеологии в письмах Л.Н. Толстого (1988, 1997).

Особенности же использования, выбора разновидностей сложноподчиненных предложений применительно к текстам эпистолярного наследия А.П. Чехова и Л.Н. Толстого до сих пор не были предметом изучения и исследовались только на материале художественных произведений данных писателей.

Настоящее исследование представляет собой попытку изучения семантических, структурных и функциональных особенностей сложноподчиненных предложений на материале писем Л.Н. Толстого и А.П. Чехова, что позволяет внести определенный вклад в решение вопросов прагматики сложноподчиненных конструкций, а также проблемы соотношения общезыкового и индивидуального в языковой системе.

Материалом исследования послужили более трех тысяч примеров сложноподчиненных предложений, являющихся материалом картотеки, составленной по письмам Л.Н. Толстого и А.П. Чехова 1890-1904гг., путевым заметкам «Остров Сахалин» Чехова и дневникам Толстого.

В связи с этой целью работы является изучение состава, структуры и функциональной значимости одного из важнейших компонентов синтаксической системы языка эпистолярного Л.Н. Толстого и А.П. Чехова – сложноподчиненных предложений (далее СПП) разных типов, а также выявление индивидуальных особенностей синтаксиса писем писателей в сопоставлении с другими жанрами.

В данной работе использованы метод лингвистического описания, включая контекстологическую методику, элементы сопоставительного анализа и статистического метода, дающего возможность определить некоторые количественные показатели, отражающие тенденции авторского выбора в соответствии с иллюкутивным замыслом адресанта и семантико-стилистическими потенциями разновидностей СПП, заложенными в них на уровне языка и соответствующими авторским когнициям и иллюкутивному замыслу.

Эпистолярная проза Льва Николаевича Толстого и Антона Павловича Чехова, главными действующими лицами которой являются две исключительно талантливых личности, пропустившие через себя все проблемы современного им общества, – часть литературного наследия писателей и всей культуры России.

Респондентами Чехова и Толстого были не только члены их семей, друзья, но и совершенно незнакомые люди, разные по своему общественному положению, профессии, возрасту, национальности. Антон Павлович и Лев Николаевич переписывались с писателями, редакторами и издателями, с композиторами и художниками, с режиссерами и актерами, театральными критиками, крестьянами и государственными чиновниками, с врачами, а Толстой, даже с царями.

В результате изучения писем писателей сразу выявляется не столько эстетическая функция языка, влияние жанров литературы, сколько особенности языковой личности.

При изучении идиолекта, в том числе в эпистолярной прозе писателя, необходимо решить вопрос о том, что важнее в оценке его стиля: композиция, грамматика, словарь произведения, языковая личность самого автора и т.д. Сам Лев Николаевич Толстой говорил о том, что «во всяком художественном произведении важнее, ценнее и всего убедительнее для читателя собственное отношение автора к жизни и все то в произведении, что написано на это отношение» (Литературное наследство, 1938 г., т.37-38, с.525). Следовательно, приоритет отдается и тексту, и человеку – его автору, хотя для удобства научного исследования они рассматриваются отдельно.

Мы же постараемся исследовать некоторые особенности (отраженные в письмах) идиостилей Л.Н. Толстого и А.П. Чехова, основываясь на их знакомстве, примерно хронологически одинаковом времени творчества, сходстве жизненных ситуаций, одинаковом круге знакомств и общения, что естественным образом связано с общими особенностями выбора языковых средств в их переписке.

Однако мы учитываем и различия языковых личностей писателей, а следовательно, и в грамматике языка писателей, в построении и употреблении синтаксических конструкций. Это связано, во-первых, с разницей в происхождении Льва Николаевича и Антона Павловича, во-вторых, с разным жизненным опытом, который основан в свою очередь и на количестве и характере пережитых событий, впечатлений от поездок и путешествий. А они у Толстого и Чехова отличаются так же, как и несколько

различно их отношение к женам, друзьям и знакомым, к явлениям жизни и творчества. В следствие этого и язык писем писателей также различен.

Мы также учитываем и отношение Чехова А.П. и Толстого Л.Н. друг к другу в связи с их творчеством. Так как в конце XIX – начале XX веков в России происходило формирование нового типа художественного мышления, видоизменение жанровых форм, обогащался новыми проблемами и конфликтами сюжет. По-своему понимая и интерпретируя мир вокруг себя, большинство писателей стремилось воспроизвести в своих произведениях происходившие изменения. Новое литературное поколение должно было четко определить свои позиции и пыталось найти ответы у старшего поколения, которое в свою очередь также обращалось к молодым писателям за теми новыми идеями и возможностями, что подходили им. Между тем Л.Н. Толстой ступил на стезю творчества значительно раньше Чехова.

Обращая внимание на взаимообмен опытом между Чеховым и Толстым, мы столкнулись с тем фактом, что, воспринимая традиции и идеи своих предшественников в литературе, Антон Павлович одновременно и спорил с этими идеями в своих произведениях и письмах и в чем-то нарушал сложившиеся до него традиции. В письмах Чехов часто сопоставляет писателей, по-разному оценивая их, стремится уяснить для самого себя окончательное место и значение того или иного литератора. Изменения в таких оценках происходили порой значительные, но в большинстве случаев первое место Чехов отдавал все же Л.Н. Толстому, меняя свое отношение к его творчеству и философии с течением лет.

Толстой, в свою очередь, также пытался найти что-то новое, необходимое ему на новом этапе жизни и творчества. Однако у него это связано прежде всего с глубоким духовным кризисом. Толстого сближала с Чеховым вера в человека, в возможности его духовного и нравственного роста, признание нравственного начала – милосердия, искренности, совести, вера в победу силы добра в человеке. (В.Я. Лакшин, 1975, с.27).

В позиции Чехова больше жесткости, зато она полнее отвечает требованиям показывать жизнь такой, какая она есть, т.к. Антон Павлович не считал возможным трактовать и видоизменять факты так, как может, было выгодно в силу различных обстоятельств, и не прощал этого другим писателям, в том числе и Толстому.

Лев Николаевич обращал внимание на такую критику Чехова и даже вносил под его влиянием изменения в свои про-

изведения. Примером этому служит роман «Воскресение», который обсуждался между писателями во время во время встреч в Ясной Поляне и Хамовниках а 1895 г. и 1896 г. Сначала была переделана сцена суда, Толстой изменил срок приговора Масловой (С.Т. Семенов, 1913, с.37). Еще одно свидетельство находим в дневнике Суворина:

«– Я жалею, что давал вам читать «Воскресение», – сказал Толстой.

– Почему?

Да потому, что теперь там не осталось камня на камне, все переделано» (Дневник А.С. Суворина, 1923 г., с.80).

Таким образом, видно, как писатели преклонялись друг перед другом, уважая последовательность взглядов, пусть порой и чуждых им.

Однако перед нами не стоит задача исследовать взаимовлияние мировоззрений Толстого и Чехова. Все это мы только имеем в виду, изучая язык их эпистолярия, в частности сложноподчиненные предложения, в структуре, опорных компонентах и союзах которых нашли отражения все указанные черты личности писателей.

Изучение особенностей употребления сложноподчиненных конструкций в эпистолярном наследии Л.Н. Толстого и А.П. Чехова показало:

– Характер, личность автора писем, условия его жизни и работы, а также его отношения с адресатом, его семейные условия и отношения определяют не только тон и содержание писем, но и язык, в первую очередь, их синтаксис, в частности синтаксические особенности СПП;

– И Толстой, и Чехов пользуются во многом одинаковыми синтаксическими средствами русского языка за исключением отдельных случаев, когда переписка их хронологически не совпадает, с эволюцией языка, в течение которой произошли сдвиги в структуре СПП;

– Регулярность употребления разных видов сложноподчиненных предложений в эпистолярии Льва Николаевича и Антона Павловича очевидно и связана с языковой индивидуальностью авторов;

– Анализ языка произведений эпистолярного жанра позволил выявить определенный коммуникативно – прагматический потенциал каждой из разновидностей СПП. Изъяснительные конструкции активно фигурируют в процессе фатического общения, позволяя автору писем наладить контакты с адресатом, мало ему знакомым, осторожно высказывая свои мысли, суждения в русле оценки предположительности, не вторгаясь в ментально – волевою и эмоциональную сферу собеседника;

– Союзы «что» и «чтобы» в письмах выражают разную степень категоричности императивности в изъяснительно – побудительных СП, что особенно часто учитывается автором письма при обращении к незнакомым людям или к тем, которым по тем или иным причинам он не хочет доставлять лишних хлопот;

– Условные СПП также регулируют категоричность волеизъявления, выражают смягченные просьбы, побуждения, ибо им свойственна модальность желательности, малой степени категоричности;

– Язык писем Толстого и Чехова эмоционален и экспрессивен. Яркое выраженное субъективно – оценочное значение придаточного условного способствует фразеологизации или «сжатию» условных конструкций, что в письмах порождает экспрессивность и динамичность изложения содержания писем;

– Яркое выраженное модальное значение изъяснительных и условных СПП у Чехова и у Толстого служит тому, что эти конструкции легко переходят в сферу, близкую к вводно – модальной. Это позволяет авторам выразить свое субъективное отношение к сообщаемым фактам, создавая двуслойность высказывания;

– Целевые СПП неизбежно присутствуют в эпистолярии Чехова и Толстого. Это одно из средств передачи на письме мыслей, планов на будущее, ближайшее и отдаленное, что определяется разрывом во времени между порождением речевого потока, зафиксированного на письме, и восприятием его адресатом в том времени, когда желаемая автором цель уже осуществится;

– Л.Н. Толстой и А.П. Чехов широко используют многокомпонентные, усложненные предложения с двумя придаточными, как правило, оперируя в пределах одной конструкции семантическими разновидностями придаточных предложений одного и того же типа, что позволяет в пределах высказывания варьировать оценочный фон, наслаивающийся на информативное содержание и одухотворяющий его, делающий высказывание экспрессивным;

– Язык А.П. Чехова более эмоционален и экспрессивен, чем язык Л.Н. Толстого, которому свойственен эпический склад речи как в художественных произведениях, так и в письмах; язык писем Чехова ближе к живому, разговорному, о чем, в частности, свидетельствует арсенал опорных слов в изъяснительных СПП;

– Толстой преимущественно употребляет слова – опорные компоненты с речевым и ментальным модусным значением, что свидетельствует о философском видении

мира писателя, а более частотное употребление Чеховым слов с эмоциональным модусным значением и волонкативов в этикетной форме – о чувственном восприятии действительности;

– Чехову свойственно большее разнообразие в плане употребления союзных средств в определительных конструкциях, что соответствует стилю письма и его целям;

– В коммуникативном плане функции СПП цели у Толстого и Чехова различны: письма Льва Николаевича отличаются большим количеством соотносительных слов в главной части СПП, а письма Антона Павловича – большим разнообразием варьирования линейного порядка частей предложения;

– Несмотря на то, что особенности художественного идиостиля писателя непременно отражаются в языке и стиле его писем и дневников, тем не менее язык эпистолярный отличен от языка других жанров. В путевых заметках «Остров Сахалин» Чехов употребляет более сложные по структуре предложения, с большим количеством предикативных единиц в СП, чем в письмах, где учитываются личностные особенности конкретного адресата;

– Язык писем Толстого более сложен, чем язык дневников, в силу отсутствия в них цели непосредственного воздействия на собеседника, так как адресованы записи самому себе и, следовательно, не требуют экспрессивных средств в виде усложненных СПП;

– В путевых заметках Чехова по сравнению с письмами большей частотностью употребления обладают определительные конструкции (24% и 13% соответственно), так как именно они способны передавать более детальное и подробное описание всех событий, явлений и лиц при создании их характеристики;

– Как и всему эпистолярному Чехова, дневникам Толстого, в отличие от его писем, свойственна большая эмоциональность за счет употребления изъяснительных и условных конструкций соответствующего лексического содержания;

– И у Л.Н. Толстого, и у А.П. Чехова в дневниках и путевых заметках по сравнению с письмами наблюдается изменение частотности союзных средств в целевых, причинных и условных СПП, а также тенденция к препозиции придаточной части в СПП цели у Чехова;

– Сходство и различия языка эпистолярного жанра и жанра художественного выявляют разные стороны языковой личности писателей особенности их языковой тактики и стратегии, определяемые целями общения, жанровыми особенностями тек-

стов и их адресованностью, что находит свое выражение в оптимальном использовании в речи тех иллокутивных потенций, которые заложены в разновидностях СПП.

Дальнейший анализ особенностей употребления сложноподчиненных предложений в произведениях Л.Н. Толстого и А.П. Чехова несомненно послужит практическим вкладом в изучение проблем сложного предложения, теории жанра и идиостиля писателей, а также выявит новые закономерности соответствия структурно – семантических параметров типов и разновидностей СПП определенному набору их иллокутивных потенций и в какой – то мере обогатит тем самым лингвистическую прагматику и коммуникативный синтаксис.

Список литературы

1. Головин Б.Н. Заметки о стиле своем своеобразии синтаксиса Л.Н. Толстого // Л.Н. Толстой / Сб.ст. К 50-летию со дня смерти. – Горький, 1960. – С. 3-18.
2. Еременко И.А. Функционально-генетическая характеристика книжной фразеологии в письмах Л.Н. Толстого // Развитие восточнославянских языков в общественные процессы. Вестник Львовского университета. – Вып. 19. Львов: Высшая школа, 1988. – С. 52-56.
3. Жигарева Е.А. Авторские новообразования и их функции в письмах А.П. Чехова: автореферат дис. ... канд. филол. наук, 1994.
4. Захарова В.Е. Метафора в письмах Чехова // Русская речь. – 1976. – № 3. – С.40-44.
5. Коссек Н.В. Семантический анализ вариантных единиц текста в письмах Л.Н. Толстого // Материалы XII толстовских чтений / респ. сб./ Проблемы языка и стиля Л.Н. Толстого. – Тула, 1974. – С.32-38.
6. Семенов С.Т. О встречах с А.П.Чеховым // Путь. – 1913. – № 2. – С.35-38.
7. Трофимова (Краснова) Е.В. Сложноподчиненные предложения в письмах Л.Н. Толстого и А.П. Чехова: дисс... канд. филол. наук: 10.02.01. – Ростов-на-Дону, 2002.- 145 с.: ил. РГБ ОД, 61 03-10/457-7.
8. Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22т. Письма 1882-1910. – М., 1984.
9. Трофимова (Краснова) Е.В. Сложноподчиненные предложения в письмах Л.Н. Толстого и А.П. Чехова: Автореферат дисс ... канд.филол.наук. – Ростов н/Д, 2002. – 25 с.
10. Тулина Т.А., Коссек Н.В. Семантико-стилистические особенности языка писем и дневников Л.Н.Толстого // Язык и стиль Л.Н.Толстого: Респ.сб. – Тула, 1978. – С.47-57.
11. Чехов А.П. Собр. соч.: В 12т. Т.11, 12: Письма. – М., 1957.